Гуторович Ольга Викторовна

ВОЕННО-ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Статья призвана показать, что военно-философская мысль имела существенное развитие в трудах древнегреческих мыслителей. Стараясь разгадать природу войны, античные философы выносили разнообразные суждения о ее истоках, подготовке и ведении, классифицировали войны и акцентировали внимание на взаимосвязи войны и политики. Автор обращает внимание на то, что война была главным средством, служившим для обеспечения существовавшего в Древней Греции строя рабами, чем и объясняется интерес к военной проблематике у древних греков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. С. 61-64. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. **Постнов О. Г.** Смерть в России X-XX вв.: историко-этнографический и социокультурный аспекты. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. 224 с.
8. **Сабиров В. Ш.** Критический анализ философско-этических оснований современной танатологии // Философские науки. 1995. № 3. С. 100-107.
9. **Толстой Л. Н.** Война и мир // Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 14-ти т. М.: Худ. лит., 1951. Т. 7. 378 с.
10. **Тульчинский Г. Л.** Жуть и путь, или Опыт обыденного философствования // Фигуры Танатоса: искусство умирания: сб. статей. СПб.: Издательство СПбГУ, 1998. С. 152-168.
11. **Хайдеггер М.** Бытие и время. М.: Академический проект, 2011. 460 с.
12. **Хайдеггер М.** Что такое метафизика? // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 16-27.
13. **Шевцов К. П.** Экзистенция между воспоминанием и повторением // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. II. С. 219-221.
14. **Шперк Ф.** О страхе смерти и принципе жизни. СПб., 1895. 17 с.
15. **Эрн В.** Социализм и проблема свободы // Новая жизнь. 1907. № 2. С. 68-87.

HORROR AND DEATH IN ETHICAL-PHILOSOPHICAL CONTEXT

Grishin Andrei Aleksandrovich
Voronezh State University
iamaphilosopher@ya.ru

The article examines the ontological and ethical connectedness of the notions “horror” and “death”. The significance of philosophical reflection on these notions is substantiated. The peculiarities of the Russian philosophy in comparison with the West-European one concerning the issues connected with the horror of death are revealed. The essential distinction between “the horror of death” and “the fear of death” and the differences of psychological and ethical approaches to these phenomena are also found out.

Key words and phrases: death; horror; horror of death; fear; fear of death; existence; nothingness; ethics; psychology.

УДК 111.1
Философские науки

Статья призвана показать, что военно-философская мысль имела существенное развитие в трудах древнегреческих мыслителей. Стараясь разгадать природу войны, античные философы выносили разнообразные суждения о ее истоках, подготовке и ведении, классифицировали войны и акцентировали внимание на взаимосвязи войны и политики. Автор обращает внимание на то, что война была главным средством, служившим для обеспечения существовавшего в Древней Греции строя рабами, чем и объясняется интерес к военной проблематике у древних греков.

Ключевые слова и фразы: война; политика; армия; военное искусство; классификация войн; междоусобные войны.

Гуторович Ольга Викторовна, к. филос. н.
Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург
olwikgut@yandex.ru

ВОЕННО-ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ©

Историю любого государства крайне сложно представить без военных баталий, это вполне оправдывает утверждение, что история человечества есть история войн. Война представляет собой сложный в социально-политическом, культурном и психологическом плане феномен, она интегрирована в жизнь человеческого общества, и не случайно мировая философская мысль имеет серьезную традицию исследования войн.

Уже древнегреческая цивилизация попыталась осмыслить феномен войны: мифическую Троянскую войну, победоносные персидские войны, раскрывшие потенциал древнегреческой культуры, Пелопоннесскую войну, длившуюся 60 лет и приведшую к упадку греческих полисов. Следствием такого осмысления стали дошедшие до нас книги: историческое описание греко-персидских войн, предложенное Геродотом, события Пелопоннесской войны (478-411 гг. до н.э.), рассмотренные Фукидидом, политико-нравственное произведение «Киропедия», созданное Ксенофонтом.

Труды крупнейших философов того времени – Гераклита, Демокрита, Платона, Аристотеля – свидетельствуют о том, что военно-философская мысль в Древней Греции получала существенное развитие. Причем философы не только сами уделяли внимание теоретическому осмыслению проблемы войны, ее подготовке и ведению, но и приобщали к активному обсуждению этих вопросов видных государственных деятелей и военачальников. Примером может служить известный афинский государственный деятель, оратор и полководец Алкивиад (450-404 гг. до н.э.).

© Гуторович О. В., 2015

Интерес к данной проблеме был детерминирован существующим рабовладельческим общественно-экономическим строем, при котором война рассматривалась и как главное средство, обеспечивающее античное общество рабами, и как явление, составляющее неотъемлемую часть жизни. Последнее объясняет существующую в греческом обществе необходимость непрерывного совершенствования военного дела и воспитания соответствующего отношения свободных граждан к войне. Поэтому вполне естественно, что в кружке Сократа и Платона обсуждали такие понятия, как мужество, храбрость, военная хитрость, а Аристотель занимался воспитанием Александра Македонского.

Стараясь разгадать природу войны, античные философы выносили крайне разнообразные суждения о ее сущности. По мнению Гераклита (544-483 гг. до н.э.), война – атрибут человеческого общества, она всеобща. «Война – отец всего и всего царь» [4, с. 46]. Война пробуждает в человеке дремлющие таланты и силы, вдохновляет его возвышенными идеалами, упразднение же войны грозит человечеству разложением. В мирное время человек страдает от праздности и застоя, следствием чего является его вырождение.

Интересные мысли о проблемах войны и мира мы находим у Демокрита (460-370 гг. до н.э.) – идеолога рабовладельческой демократии. Он проводил четкое различие между войной внешней и войной внутренней. «Гражданская война есть бедствие для той и для другой враждующей стороны. Она одинаково губительна и для победителей, и для побежденных» [Там же, с. 168]. Мыслитель был убежден, что необходимо стремиться к устранению войн между греческими городами. Единство внутреннего мира необходимо для процветания государства, а также для успеха во внешней войне. «Удачные войны могут быть совершены только при единомыслии» [Там же]. Демокрит оправдывал внешние войны и считал хорошей добычей все, принадлежащее врагам, варварам, иностранцам.

О внешних и внутренних войнах писал и Платон (428-348 гг. до н.э.), называя первые – войной, а вторые – недопустимым раздором, междоусобицей. «Если эллины сражаются с варварами, а варвары с эллинами, мы скажем, что они воюют, что они по самой своей природе враги. Их вражду надо называть войной. Когда же нечто подобное происходит между эллинами, надо сказать, что по природе своей они друзья, но Эллада в этом случае больна, в ней царит междоусобица. Такую вражду следует именовать раздором» [6, с. 271].

Платон был убежден, что во внутренних войнах (раздорах) греческие воины должны воздерживаться от опустошения полей, поджогов, жестокого обращения с соплеменниками, превращения их в рабов. В войнах же против варваров (внешние войны) следует проявлять жестокость и действовать неумолимо, истребляя врагов.

По мнению Платона, армия выполняет две основные функции. Первая функция предполагает защиту государства от внешних врагов, вследствие чего армия должна отражать «волков, нападающих на стадо», вторая – защиту от внутренних недоброжелателей, и в этом случае «армия предназначена не только бороться с внутренними врагами, но и удерживать домашних, если бы кто из них не захотел повиноваться законам» [5, с. 33]. Такой взгляд Платона, выступавшего поборником рабства, рабовладельческой аристократии и противником рабовладельческой демократии на внутреннюю функцию армии не удивителен.

Признавая войны неизбежным явлением, Платон считал их злом и призывал всячески их избегать. Данную задачу можно было бы решить, ответив на вопрос, что порождает войны, является их причинами. Рассуждения философа приводят его к поиску материальных истоков войны. Корни войн, по его мнению, уходят в тело человека. «Кто виновник войн, мятежей и битв, – спрашивал Платон в “Федоне”, – как не тело и его страсти? Ведь все войны происходят ради стяжения богатств, а стяжать их нас заставляет тело, которому мы по-рабски служим» [Там же, с. 25]. Только обществу, желающему жить в роскоши, продолжает Платон, становится вскоре тесно на своей земле, и оно вынуждено стремиться к насильственному захвату земли и соседей. Другими словами, речь идет о связи войны с экономическими факторами.

Когда люди живут в изобилии, убежден Платон, нет причин для кровопролития. В «Законах» он вспоминает о «золотом веке», когда люди благодаря своей малочисленности с удовольствием взирали друг на друга. Междоусобиц и войн не было, отношения характеризовались доброжелательностью. Люди любили друг друга, «им не приходилось оспаривать друг у друга пищу, ибо не было недостатка в пастбищах» [6, с. 147].

Настоящее же время, по мнению Платона, отличает непрерывно идущая война. Мир лишь имя, недостижимая мечта человека, «на деле же от природы существует вечная непримиримая война между государствами. Все находятся в войне со всеми как в общественной, так и в частной жизни и каждый с самим собой» [Там же, с. 86]. Даже в идеальном государстве не исключены войны, так как в основе такого государства Платон видит касту воинов, всегда готовых выступить в поход. Правда, внутренние столкновения здесь исключены, но при этом «воздаются почести тем, кто отличился во втором, величайшем виде войны» [Там же, с. 87] – в войне с внешними врагами.

Кроме того, Платон стремился раскрыть связь войны с общественными отношениями, и прежде всего с политикой. Для него политика есть руководство общественными делами, делами государства. Политику и политическое искусство он называл «начальствующим над всем, царственным искусством» [Там же, с. 74]. Это положение философ развивает и отстаивает в своем произведении «Государство» и в диалоге «Политик».

А в диалоге «Протагор» Платон отмечает, что военное искусство есть часть политического искусства. При этом он выступает против умаления последнего. «Мы не признаем, – подчеркивал философ, – что политическое искусство – это воинская наука, то есть наука подсобная» [Там же]. Такое толкование, полагает Платон, неверно.

Следует также отметить, что Платон высоко оценивал «воинский труд», называл его «трудом искусства», превосходящим другие виды человеческой деятельности и требующим «величайшего старания». Он высказывался за приложение науки, прежде всего математики, «к делам воинским» и советовал воспитывать не только тело (гимнастикой), но и душу воинов (музыкой), настаивал на том, чтобы стражи почитали богов.

Конечно, воззрения Платона на войну не имели под собой строго научной основы, а корни политики он чаще усматривал не в экономических и классовых отношениях, а в человеческой душе. Но, несмотря на это, в философии и этике с ее категориями добра и справедливости взгляды мыслителя оказали влияние на последующее развитие военно-философских концепций.

Заметный след в военно-философской мысли оставил и другой выдающийся представитель древнегреческой философии – Аристотель (384-322 гг. до н.э.).

Подобно Платону, он задавался вопросом: «Что порождает войны?». Аристотель пришел к выводу, что войны вытекают из потребности приобретения собственности. В работе «Политика» философ писал, что все существующее на земле взаимосвязано: растения необходимы животным, животные нужны человеку. Все, что создает природа, имеет законченный вид и служит определенной цели. Следует также признать, что и «военное искусство может быть рассмотрено до известной степени как естественное средство для приобретения собственности, по крайней мере, та часть военного искусства, которая имеет своим предметом охоту» [1, с. 21-22]. Философ допускал охоту на людей, так как считал, что есть люди, которые от природы предназначены к подчинению. Такого рода война, по природе своей, справедлива.

Вместе с тем Аристотель был убежден, что общественная природа человека направляет его ко все более мирным формам общежития и нравственности. Не случайно он с тревогой следил за завоеваниями своего ученика Александра Македонского.

Особое внимание Аристотель уделял проблеме взаимосвязи войны и политики. Под политикой он понимал и определенную систему отношений, и науку, изучающую эти отношения, и формы рабовладельческих государств.

«Политика, – писал Аристотель, – определяет не только науки, в которых нуждаются государства, но и каким наукам следует обучаться отдельным лицам, а также в каких пределах. Кроме того, мы видим, что политике служат стратегия, экономика, риторика» [2, с. 4]. То есть политика, по словам Аристотеля, «приказывает всему в государстве» [Там же, с. 121]. Она есть самая главная из всех наук и искусств. Философ, по сути, говорил о войне как о продолжении политики средствами насилия. Он считает войну одним из средств достижения политических целей.

Большое значение Аристотель придавал «науке о войне» и «военному искусству». Для него «наука о приобретении рабов является чем-то вроде науки о войне или науки об охоте» [1, с. 18]. И здесь существенную роль играет категория военных людей, способных не просто носить оружие, а со знанием дела заниматься военным делом. Как и у Платона, совершенное государство Аристотеля не обходится без военных, которые занимают в нем привилегированное положение. Причем воины должны иметь свой досуг и находиться на содержании у государства. Их функция – защищать общество и охранять устои государства, поэтому общество должно освободить воинов от забот о своем материальном благосостоянии.

Среди воинов Аристотель выделял особую группу, которых называл «обсуждающими» – это бывшие военные, умудренные опытом и рассудком. Их обязанности Аристотель видел не только в передаче своих знаний о военной науке, но и в воспитании, наставлении молодых воинов на ратные подвиги.

Аристотель затрагивал и проблему классификации войн. В своих рассуждениях он, как и его современники, останавливался на двух основных видах войн – внутренних, «междоусобных войнах» между греческими городами и внешних – «пограничных войнах со своими соседями» – с варварами. При этом мы впервые сталкиваемся с дополнениями к данной классификации. Аристотель выделял особые войны, в качестве которых рассматривал волнения среди граждан, мятежи, восстания, смуты, революционные возмущения. Он же ввел моральную характеристику войн – разделил войны на справедливые и несправедливые. При этом Аристотель дал этому делению тенденциозное толкование, выгодное рабовладельцам. Справедливыми он считал войны по захвату рабов, войны же против рабовладельцев оценивал как несправедливые.

Взгляды Аристотеля на политику и войну являются крупнейшим достижением античного мира. Они оказали влияние на мировоззрение политических и военных деятелей античного мира, в частности на мировоззрение полководца Александра Македонского. «Я чту Аристотеля, – говорил Александр, – наравне со своим отцом, так как если отцу я обязан жизнью, то Аристотелю обязан всем, что дает ей цену» [3, с. 196].

Таким образом, мы видим, что философия никогда не оставалась в стороне от проблем, связанных с войной и миром, и уже древнегреческие философы оставили значительный теоретический материал по данной тематике. Мыслителей Древней Греции интересовали истоки, причины, сущность войн. Они стремились классифицировать войны, сформулировали также первые военно-философские категории. Несмотря на то, что исследования древнегреческих философов представляют собой лишь зачатки понимания сущности войны, ее соотношения с политикой, современному человеку было бы полезно вернуться к наследию прошлого не только для того, чтобы понять подлинные истоки тех или иных философских категорий, принципов, но и для того, чтобы выявить те мировоззренческие ориентиры, которые всегда помогали людям находить нужные ответы на фундаментальные вопросы социального бытия.

Список литературы

1. **Аристотель.** Политика / пер. С. А. Жебелева. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1911. 466 с.
2. **Аристотель.** Этика / пер Э. Радлова. СПб.: Филос. об-во при Имп. С.-Петерб. ун-те, 1908. 207 с.
3. **Волков Г.** У колыбели науки. М.: Молодая гвардия, 1971. 224 с.
4. **Материалисты Древней Греции: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура.** М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. 240 с.
5. **Платон.** Собрание сочинений: в 3-х т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1970. Т. 2. 611 с.
6. **Платон.** Собрание сочинений: в 3-х т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. М.: Мысль, 1972. Т. 3. Ч. 2. 678 с.

MILITARY AND PHILOSOPHICAL THOUGHT OF ANCIENT GREECE

Gutorovich Ol'ga Viktorovna, Ph. D. in Philosophy
Mozhaisky Military Space Academy in St. Petersburg
olwikgut@yandex.ru

The article is aimed at showing that military and philosophical thought had significant development in the works of the ancient Greek thinkers. Trying to guess the nature of war ancient philosophers expressed a variety of opinions about its origins, preparation and prosecution, classified wars and focused on interrelation between war and politics. The author draws attention to the fact that war was the primary means used to provide the existed in ancient Greece system with slaves, which explains interest in military problems of the ancient Greeks.

Key words and phrases: war; politics; army; art of war; classification of wars; internecine wars.

УДК 336.7; 908
Исторические науки и археология

В статье рассматривается процесс формирования специализированных кредитно-финансовых учреждений для населения западносибирской провинции в дореволюционный период. Показано участие государства в создании городских и сельских банков, сберегательных касс, кредитных товариществ и др. Выявлены места их расположения, особенности функционирования, результативность. Раскрыто влияние данных учреждений на улучшение качества жизни сибирских крестьян, сохранение и развитие сельского хозяйства в неурожайные годы.

Ключевые слова и фразы: Приишимье; кредит; сберегательная касса; кредитное товарищество; сельский банк.

Ермачкова Елена Петровна, к.и.н.
Тюменский государственный университет (филиал) в г. Заводоуковске
e.ermachkova@mail.ru

КРЕДИТНО-ФИНАНСОВЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ПРИИШИМЬЯ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.©

Важной составляющей современных денежно-кредитных отношений является деятельность специализированных кредитно-финансовых учреждений, основная задача которых заключается в обслуживании небольшого сегмента денежно-финансового рынка и, как правило, предоставлении услуг специфической клиентуре. Россияне постоянно сталкиваются с новыми понятиями, известными до перехода к рыночной экономике лишь узкому кругу финансистов, сами участвуют в коммерческих операциях и сделках регионального, всероссийского и мирового уровня.

Изучение опыта создания и деятельности самых первых российских сберегательных учреждений в одном из крупнейших сельскохозяйственных регионов современной Тюменской области (в дореволюционное время – Тобольской губернии) – Приишимье помогает понять историю и традиции отечественного и сибирского предпринимательства, выявить особенности финансово-кредитных институтов данной территории. Основой исследования стали справочные издания: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [13], Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств [10], Сибирские торгово-промышленные и справочные календари [11; 12], Памятные книжки Тобольской губернии [7-9], Адрес-календари Тобольской губернии [1], Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири [6]; работы А. Л. Вычугжанина [4], В. П. Бойко [2] и др. К сожалению, характеристике финансово-кредитной системы Приишимья в исследованиях не уделялось достаточного внимания, так как акцент был сделан на банковскую деятельность и банковские учреждения промышленных центров региона – Тобольска, Тюмени и Кургана.

В Российской империи при формировании капиталистических отношений появились отрасли хозяйства, требующие создания новых учреждений и организаций во всех сферах жизнедеятельности общества. Одним из перспективных регионов Западной Сибири в сельскохозяйственном и торговом отношении считался Ишимский уезд, где к 80-м гг. XIX в. сложилась система производства, переработки и сбыта продуктов земледелия и животноводства, развивалось маслоделие, мелкая кустарная промышленность, действовала крупнейшая в Зауралье зимняя Никольская ярмарка. Поэтому к началу 1876 г. жители Ишима и окрестностей приняли участие в создании 6 банков в городах Тобольской губернии.

Ишимский городской общественный банк с капиталом в 10 тыс. руб. открылся в конце 1875 г., к 1 января 1890 г. его общественный оборот составил уже 352 912 руб. [13, с. 607], но в дальнейшем основные показатели деятельности банка снизились, т.к. в регионе появились конкуренты – другие кредитные учреждения [12, с. 102], более доступные местному населению. И только накануне Первой мировой войны начался рост не только общественного оборота, но и прибыли.

© Ермачкова Е. П., 2015